

ВЫШЕ УРОВЕНЬ КРИТИКИ И САМОКРИТИКИ В ОБЛАСТИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Важнейшим условием успешного продвижения по сталинскому пути к коммунизму во всех областях хозяйственного и культурного строительства является широкое и смелое разворачивание большевистской критики и самокритики. «Критика и самокритика, — говорит товарищ Сталин, — ключ, при помощи которого мы вскрываем и устраняем недостатки социалистического строительства и движемся вперед. В этом секрет нашего прогресса»¹.

Исключительно велика роль критики и самокритики в деле правильного воспитания в духе большевизма наших кадров — партийных работников, хозяйственников, работников науки, искусства и литературы.

«Кто думает, — говорит товарищ Сталин, — щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их „самолюбию“ и „спокойствию“»².

В области науки имеется немало фактов, которые показывают глубокую справедливость этих сталинских слов. В ходе дискуссий по вопросам языкознания и биологии, в ходе обсуждения проблем философии и физиологии, химии и микробиологии постоянно обнаруживалось, что одной из основных причин серьезных недостатков в развитии этих наук было слабое разворачивание критики и самокритики. Этим порождался застой, уход от жизненных вопросов науки, абстрактное теоретизирование, объективизм и аполитичность, способствовавшие проникновению влиятельной реакционной буржуазной науки.

Марксистско-ленинский метод, который лежит в основе всей советской науки, отличается критическим и революционным духом. Поэтому отход от критичности и революционности в науке есть отход от марксизма, ибо «Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется. В своём развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, — следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не замещаться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам»³.

Залогом успеха в борьбе против косности застывших догм и канонов в науке является развитие творческого отношения к науке и разворачивание критики и самокритики в процессе научного исследования. «В на-

¹ «Правда» от 2 августа 1935 г.

² И. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 40.

³ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 55.

шем советском обществе, где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии»¹. Советские ученые всегда должны руководствоваться мыслью товарища Сталина о том, «... что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики»². Столкновение и борьба мнений помогают наиболее глубокому познанию явлений, их правильному объяснению, разоблачению всевозможных научных фетишей и устаревших взглядов и движению вперед к новым открытиям и достижениям.

Для развития советской исторической науки критика и самокритика необходимы, как воздух. Борьба с пережитками буржуазной идеологии — покровщиной, «марризмом», объективизмом, космополитизмом — сыграла свою благотворную роль. Однако было бы глубоко неправильным считать, что эта борьба закончилась, что вреднейшее влияние пережитков буржуазной идеологии полностью вытравлено из сознания советских историков, или считать, что подобную борьбу следует проводить во время специальных кампаний, а в промежутке между ними о ней поминать необязательно. Критика и самокритика может быть действенной, может быть «подлинной движущей силой нашего развития» лишь в том случае, если ею занимаются не кампанейски, а повседневно, рассматривая ее как необходимое условие развития всякой научной работы, всякого научного исследования.

Недостаточное развертывание критики и самокритики, к сожалению, имеет место и в тех областях исторической науки, которые представляет журнал «Вестник древней истории». Виновниками такого положения являются те научные центры, которые должны руководить этим участком исторического фронта, — сектор древней истории Института истории АН СССР, сектор античной археологии ИИМК, кафедра древней истории МГУ и, в первую очередь, основной печатный орган в области древней истории в нашей стране — «Вестник древней истории».

Многие факты свидетельствуют о том, что редколлегия ВДИ не сумела развернуть широкую и острую самокритику на страницах журнала и вследствие этого допустила в своей работе ряд ошибок. Так, например, в «Вестнике древней истории» № 1 за 1950 г. появилась передовая статья, свидетельствующая о некритическом отношении редколлегии журнала к порочным концепциям Марра. Далеко неудовлетворительно обстоит дело в «Вестнике древней истории» и с развертыванием глубокой принципиальной критики важнейших работ советских ученых в области древней истории, а также учебников по древней истории.

Редакция «Вестника древней истории» не обеспечила опубликования на страницах журнала серьезных критических рецензий на такие книги, как, например, «Принципат Августа» Н. А. Машкина или учебники по истории древней Греции и Рима В. С. Сергеева и Н. А. Машкина. Рецензия проф. С. И. Ковалева на книгу Н. А. Машкина «Принципат Августа» носила исключительно хвалебный характер, хотя из работ самого С. И. Ковалева видно, что его взгляды далеко не всегда совпадают с высказанными Н. А. Машкиным. К сожалению, и в рецензии на «Книгу для чтения по истории древнего Рима», публикуемой в настоящем номере ВДИ, проф. С. И. Ковалев не дал полной критики этой книги. Серьезный упрек

¹ А. А. Жданов, «Вопросы философии», 1947, № 1, стр. 270.

² И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 31.

в адрес авторского коллектива книги, состоящий в том, что книга написана не «по адресу», т. е. скорее для учителей, а не для учащихся, высказан в крайне завуалированной форме. Рецензенты учебников не сумели подойти к критике этих книг с точки зрения тех требований, которые предъявлял к учебникам товарищ А. А. Жданов в своем выступлении на дискуссии по поводу книги Г. Ф. Александрова. Рецензии Н. Н. Пикуса и О. И. Севастьяновой на учебники по истории древней Греции и Рима касались, главным образом, положительных сторон этих книг, а их критика ограничивалась рассмотрением второстепенных вопросов. Между тем, в учебниках проф. В. С. Сергеева и проф. Н. А. Машкина имеется ряд спорных положений, которые необходимо подвергнуть серьезному обсуждению и критике. Их критическое рассмотрение тем более важно, что многие относящиеся к ним вопросы недостаточно изучены или получили неправильное освещение в результате общих недостатков в исследовательской работе советских историков древнего мира.

Тот факт, что редакция «Вестника древней истории» не сумела развернуть обсуждение и критику учебников и книг, особенно досадно, так как обсуждение их в научных учреждениях и на кафедрах в Москве также проходило далеко не удовлетворительно. Обсуждение учебников по истории древнего Востока проф. В. И. Авдиева и истории древней Греции проф. В. С. Сергеева на кафедре древней истории МГУ прошло в сравнительно узком кругу, доклады и большинство выступлений не содержали глубокой научной критики по основным принципиальным вопросам. Обсуждение второго издания книги проф. Н. А. Машкина «Древний Рим», состоявшееся в секторе древней истории Института истории АН СССР в октябре 1950 г., также имело ряд существенных недостатков. Докладчик О. И. Севастьянова в основном остановилась на тех улучшениях и исправлениях, которые были внесены во второе издание учебника; критические замечания докладчика касались только частных вопросов. Такой же характер носили и почти все выступления в прениях. Редакция же «Вестника древней истории» поступила неправильно, ограничившись опубликованием доклада О. И. Севастьяновой и некритическим изложением прений. К сожалению, нельзя сказать, чтобы и другие журналы, помещившие рецензии на учебник Н. А. Машкина, сумели дать серьезный критический разбор этой книги. Так, «Вопросы истории» (1948, № 8) поместили рецензию Д. П. Каллистова, который также остановился в основном лишь на положительных сторонах книги Н. А. Машкина. «Вестник высшей школы» (1950, № 8) опубликовал статью М. Н. Перегудова, критические замечания которого в большинстве своем основаны на сомнительных в методологическом отношении и часто расходящихся с фактами построениях автора рецензии. Другая статья, посвященная «Вестником высшей школы» учебнику Н. А. Машкина, написанная членами кафедры древней истории МГУ, также не содержит серьезного, принципиального и критического анализа основных положений этой книги. Недостаточно развернута критика и самокритика в «Вестнике древней истории» и в других направлениях.

«Вестник древней истории» поставил важную задачу освещения вопросов русской и советской историографии древней истории. Однако, правильно подчеркивая крупнейшие достижения нашей науки и отдельных ее представителей, «Вестник древней истории» недостаточно развернул критическую оценку их трудов. К сожалению, этими недостатками страдают и последние историографические статьи в «Вестнике древней истории» № 2, посвященные научной деятельности советского историка проф. В. С. Сергеева и крупного ученого прошлого века П. Н. Кудрявцева.

Серьезным недостатком работы журнала является то, что в ряде случаев редакция помещает статьи «в порядке обсуждения», но затем не обеспечивает этого обсуждения. Так, к сожалению, обстоит дело не только с учебниками и книгами. Не обсуждались на страницах «Вестника древней истории» опубликованные в порядке обсуждения статьи: акад. В. В. Струве «Наемный труд и сельская община в южном Междуречье» (ВДИ, 1948, № 2), М. И. Артамонова «К вопросу о происхождении скифов» (ВДИ, 1950, № 2), С. Т. Еремяна «О рабстве и рабовладении в древней Армении» (ВДИ, 1950, № 1), Л. В. Симоновской «Вопросы периодизации древней истории Китая» (ВДИ, 1950, № 1) и Т. В. Степугиной «К вопросу о социально-экономических отношениях в Китае в XIV—XII вв. до н. э.» (ВДИ, 1950, № 2). В этом отношении большая доля вины лежит и на наших авторах, которые не находят нужным откликаться даже на статьи, непосредственно затрагивающие важные научные выводы их работ. Так, С. Т. Еремян выдвинул на страницах «Вестника древней истории» положения, прямо направленные против точки зрения академика Я. А. Манандяна (относительно времени возникновения в Армении феодальных отношений). Но академик Я. А. Манандян не считал нужным выступить на страницах ВДИ по существу вопросов, затронутых в статье С. Т. Еремяна. Еще один не менее характерный пример. В ВДИ (1950, № 2 и 1951, № 1) были помещены три статьи Г. Ф. Ильина по вопросам истории древней Индии, в которых он выступил против ряда точек зрения на весьма важные вопросы истории древней Индии, имеющихся в наших пособиях по истории древнего Востока (акад. В. В. Струве, проф. В. И. Авдиева и А. М. Осипова). Однако акад. В. В. Струве, проф. В. И. Авдиев и А. М. Осипов до сих пор не сочли нужным высказать свои соображения по этому вопросу и аргументировать свое согласие или несогласие с положениями Г. Ф. Ильина. Ясно, что такое отношение к критике не может способствовать творческому развитию нашей науки.

Крупнейшим недостатком в работе сектора древней истории Института истории АН СССР, сектора античной археологии ИИМК и в особенности кафедры древней истории МГУ является отсутствие широких дискуссий по наиболее важным проблемам древней истории. Необходимо в дальнейшем при организации обсуждений проблем древней истории шире привлекать научную общественность, приглашая научных работников периферии.

В последнее время «Вестник древней истории», систематически публикуя статьи по истории производителей материальных благ в древнем мире, пытается тем самым организовать более глубокое обсуждение вопросов, связанных с этой важнейшей проблемой. Однако пока еще многие наши специалисты стоят в стороне от этой работы. Редакция ВДИ должна принять все меры к тому, чтобы по этому вопросу развернулась подлинная творческая дискуссия.

Факты, приведенные выше, с несомненностью свидетельствуют, что с критикой и самокритикой в области древней истории дело обстоит неблагоприятно. Критика и самокритика ведется от случая к случаю, кампанейски, она не проникла еще, как форма работы, во всю деятельность историков. Критика должна быть острой, принципиальной, научно обоснованной, творческой. Между тем иногда вместо деловой, большевистской критики имеют место выступления, в которых работы советских историков критикуются не с принципиальных позиций, что совершенно недопустимо.

Недостаточно развернута критика и самокритика и в археологической науке. Влияние так называемого «нового учения о языке» вульгаризатора марксизма Н. Я. Марра было достаточно распространенным

в среде советских археологов. Сейчас прошло уже более года после исторических выступлений товарища Сталина, разоблачившего антимарксистскую сущность «теорий» Марра и его учеников. За это время были проведены широкие дискуссии и опубликован ряд работ, направленных на преодоление вредных влияний так называемого «нового учения о языке» в области археологии. Однако если подытожить все сделанное, то можно прямо указать на недостаточное развертывание критики и самокритики.

Многие советские археологи, как показали прошедшие в апреле и мае 1951 г. пленумы ИИМК АН СССР, работают сейчас над преодолением ошибок, допущенных под влиянием «теорий» Марра. Ряд ведущих исследователей, допустивших в свое время серьезные ошибки под влиянием «теорий» Марра и честно открывших эти ошибки, работают сейчас над важнейшими проблемами древнейшей истории по-новому, в свете гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания. В опубликованных этими учеными статьях видна самокритика и творческая работа.

Однако есть и такие археологи, которые критикуют свои марристские ошибки только на специальных заседаниях и этим ограничиваются. Зато в своих работах и даже в работах, рассчитанных на массового читателя, они предпочитают умалчивать об этих своих ошибках. Как на пример можно сослаться на изданные Ленинградским отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний брошюры — лекции А. П. Окладникова «Успехи советской археологии» и М. И. Артамонова «Происхождение славян». Из первой брошюры можно заключить, что археологи ГАИМК (которая была на самом деле одним из центров марризма) только и делали, что боролись с Марром. Всякому, кто знает истинное положение дел, ясно, что А. П. Окладников здесь допустил грубое извращение фактов. ГАИМК, а затем и Ленинградское отделение ИИМК АН СССР не только не боролись с так называемым «новым учением о языке», а всячески его пропагандировали, и в этой пропаганде заметную роль играл сам А. П. Окладников. И. В. Сталин своими историческими выступлениями по вопросам марксизма в языкознании разоблачил «теории» Марра, как антимарксистские, и тем положил начало борьбы с влиянием Марра в археологической науке. Непонятно, зачем А. П. Окладникову нужно скрывать все это от своих слушателей и читателей.

М. И. Артамонов в своей брошюре также не нашел нужным дать критику чудовищных по своей антинаучности, клеветнических утверждений Марра по вопросам происхождения славян, изложенных в таких «научных трудах» как «Яфетические зори на Украинском хуторе», «Бабушкины сказки о свинье красном солнышке» и т. п. Не нашлось в брошюре М. И. Артамонова места и для критики его недавних собственных этногенетических построений, весьма близких к теории стадильности Марра. Едва ли подобные приемы работы, да еще с массовым читателем, будут способствовать быстрому преодолению вредного влияния так называемого «нового учения о языке» в археологической науке.

Наконец, нельзя пройти мимо археологов-молчаливков вроде В. И. Равдоникаса, А. Н. Бернштама, Б. Б. Пиотровского, П. П. Ефименко, Б. А. Куфтина, М. А. Тихановой, С. И. Капошиной и некоторых других, которые еще недавно весьма активно боролись за применение так называемого «нового учения о языке», а теперь хранят упорное молчание, ограничившись общими заявлениями на одном-двух заседаниях. Советская научная общественность вправе потребовать от этих археологов, чтобы они на деле, в своей практической исследовательской работе показали самокритическое отношение к своей прежней деятельности, отличающейся существенными ошибками марровского толка.

Чрезвычайно важно, чтобы все советские историки, работающие в области древней истории, и все советские археологи в кратчайший срок сделали необходимые для себя выводы, учтя прежде всего то обстоятельство, что без научной критики и самокритики, без свободной борьбы мнений нет и не может быть развития науки.

Решающей силой здесь должен стать «Вестник древней истории», который может и должен организовать ряд широких дискуссий в печати по актуальным проблемам древней истории. В «Вестнике древней истории» чаще и своевременнее должны помещаться острые критические статьи и рецензии, живо реагирующие на новинки советской исторической науки. Редакция «Вестника древней истории» должна организовать широкую читательскую конференцию, которая, несомненно, укажет более полно и всесторонне на недостатки работы журнала, наметит новые пути и конкретные мероприятия, направленные на пользу дела. Следует смелее и упорнее бороться за развитие подлинной большевистской критики, критики острой, непримиримой, принципиальной и творческой. Такая критика весьма полезна: она по-настоящему помогает ученым и содействует развитию советской исторической науки.

Н. В. Шафранская

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ ОЛЬВИИ В III в.

Со времени первого опубликования ольвийский декрет в честь Протогена привлек к себе внимание исследователей исключительным богатством своего содержания. Подробный перечень услуг, оказанных чествуемым ольвийским гражданином своему городу, осветил один из темных периодов в жизни Ольвии, история которой, как известно, нашла лишь слабое отражение в античной литературной традиции.

Именно с этой точки зрения подошел к декрету В. В. Латышев — автор единственной монографии, посвященной истории и государственному строю Ольвии¹. На основании тщательного анализа текста надписи В. В. Латышев пришел к выводу, что в III в., которым он датирует декрет, Ольвия переживала острый кризис; главную и единственную причину этого кризиса В. В. Латышев видел в изменении взаимоотношений греческого города с окружающей его местной средой. В. В. Латышев проводит резкую грань между отношениями, существовавшими у Ольвии с местным населением во времена Геродота, и теми отношениями, которые сложились во времена Протогена. В V в. до н. э. царил дружба, мир, и даже целое племя каллипидов возникло в результате смешанных браков (ук. соч., стр. 44), в III в. — вражда, война, поборы, о которых свидетельствует декрет Протогена. Причину этой перемены В. В. Латышев видит в изменении этнического состава местного населения: дружественные Ольвии скифы слабеют под ударами воинственных народов, кочевавших по степи между Днепром и Днестром. Новые соседи не дорожат Ольвией как выгодным торжищем и не попадают под обаяние эллинской культуры — их интересует только добыча. Ольвии приходится напрягать все силы, чтобы отстоять свое право на существование спллой оружия, либо откупиться дарами (ук. соч., стр. 93 сл.).

Эта точка зрения, высказанная В. В. Латышевым в 1887 г., в основном может считаться общепринятой и в настоящее время как в нашей советской историографии², так и в зарубежной³. Все признают, что положение

¹ В. В. Латышев, Исследования об истории и государственном строе города Ольвии, СПб., 1887.

² Б. В. Фармаковский, Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г., ИАК, вып. VIII, стр. 59; А. Н. Зограф, Античные монеты, М., 1951, стр. 129 и 136.; В. Д. Блаватский, Искусство Северного Причерноморья античной эпохи, М., 1947, стр. 13; В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, 1949, стр. 534—535; Т. В. Блаватская, Греки и скифы в Западном Причерноморье, ВДИ, 1948, № 1, стр. 211.

³ E. Minns, Scythians and Greeks, Cambridge, 1913. Работа Миннса, как